

Иногда бывает время, когда, несмотря на все интриги, Синдзи оказывался зажатым между силами, неподвластными ему, и мог только склонить голову и ждать возможности сбежать, чтобы не быть раздавленным. Сейчас был один из этих моментов, и всё, что он мог сделать, это молиться чтобы Тзинч придал ему сил и скорейшем побеге.

"Так, у нас есть несколько миллионов иен и трое крепких спины, чтобы нести наши покупки. Идём на шоппинг!" - объявляет Аска.

Тодзи бросил на Синдзи взгляд, который кричал: "Я тебя сейчас так ненавижу".

Кадзи, самый опытный мужчина в группе, уже принял образ полной пассивности, указывающий на то, что он отключил высшие функции мозга и смирился со своей судьбой. Вероятно, Мисато и раньше таскала его по магазинам.

У Хикари было противоречивое выражение лица, потому что, с одной стороны, она задавалась вопросом, правильно ли тратить так много денег своей подруги, но, с другой стороны, предложение отправиться на шоппинг с практически неограниченными средствами выглядело бесконечно привлекательно.

Рей заняла нейтральную позицию, поскольку она была относительно нейтральна во всём этом деле. В то время как она получила огромное удовольствие от реакции Командующего, когда Аска ворвалась в его кабинет и потребовала уравнивать оплату для всех пилотов, и выражение пытки на лице Синдзи стоило того, чтобы участвовать в этом, Аска более или менее затащила её в душ, прежде чем отправиться за покупками, что несколько подпортило ей настроение. Особенно принудительное использование мыла.

Конечно, когда она рассказала этот последний факт всем, Синдзи и Тодзи оба извинившись ушли в ванную на несколько минут, прежде чем вернуться с маленькими кусочками окровавленной туалетной бумаги, засунутыми в ноздри. Рей не совсем поняла, с чем это было связано, но остальные две женщины в их группе просто закатили глаза, в то время как Кадзи лишь слегка посмеялся.

"Хорошо, первым делом нужно достать Рей новый гардероб", - объявляет Аска, прежде чем возглавить радостную группу подростков с чрезмерным количеством денег и одного сопровождающего секретного агента в самый оживленный торговый район Токио-3, направляясь напрямик в самые дорогие бутики.

В первом месте где они остановились всё закончилось тем, что продавщица разрыдалась, а это значит, что, по крайней мере для Синдзи, день уже становится лучше. Высокомерная сука просто предположила, что, поскольку все они были подростками, то они не могли позволить себе делать покупки в этом магазине. Она и Аска быстро устроили соревнование по перекрикиванию, что закончилось тем, что Синдзи вытащил свой бумажник и засветил наличкой, доставая карту торгового района, чтобы порекомендовать магазин конкурента.

Тот факт, что он сделал это прямо перед менеджером, был самым бесценным моментом. Когда менеджер попытался уговорить их остаться, Синдзи просто улыбнулся и сказал: "Я могу понять, если вы считаете, что мы не выглядим достаточно богатыми, чтобы совершать здесь покупки, но, по крайней мере, будьте вежливы, когда пытаетесь нас выпроводить, чтобы мы могли объяснить ситуацию. Однако грубость вашего сотрудника заставляет меня вежливо попросить вас поцеловать меня в задницу, пока мы уходим отсюда".

Синдзи услышал как раздались аплодисменты, когда они вышли из магазина, на что он театрально поклонился. Кому-то поридётся искать новую работу.

Несколько магазинов спустя, а они всё ещё не нашли ничего, чего бы хотела Рей, хотя и Аска, и Хикари делали кое-какие покупки по пути. Их покупки действительно весьма хорошо описывали их характер. Аска очень любила свободную, лёгкую одежду, которая подчеркивала её формы, а также давала ей большую свободу движений. Проще говоря, они были лучшим компромиссом между "девчачьим" и "боевым", которые Аска похоже что смогла найти.

Хикари, в свою очередь, гораздо больше уделяла внимания порядку. Внешне одежда, которую она приобрела, была очень простой и невзрачной, хотя и с прицелом на изысканность кроя, но внутри часто находились всевозможные тайные устройства, назначение которых могло быть разгадано только женским разумом и, предположительно, дизайнерами. Они поднимали, поддерживали, сдерживали и, вполне возможно, варили кофе, но эффект был абсолютно очевиден, так как Тодзи несколько раз пришлось уходить, чтобы сходить в уборную, чтобы восполнить запас туалетной бумаги. В конце концов Синдзи, посмотрев на своего друга, сказал: "Думаю, нам нужно остановиться на обед, Тодзи начинает выглядеть слегка голодным".

Это, разумеется, была ложь, так как Тодзи начинал выглядеть весьма анемичным из-за острой потери крови, и ему, вероятно, потребуется большая доза жидкостей, белков и железа, чтобы компенсировать потерю. Гамбургер в американском стиле с напитком и картошкой фри, вероятно, с этим справиться. Девочки всё ещё хотели перед этим немного пройтись по магазинам, поэтому они согласились ненадолго разделиться. Кроме того, они говорили о том, чтобы зайти в магазины нижнего белья, и Тодзи, скорее всего, не пережил бы чего-то подобного.

Сидя в кафетерии, Тодзи просто посмотрел на Синдзи и сказал: "Чувак, я не знаю, ударить тебя или расцеловать".

"Я бы предпочел удар, заблокировать его будет менее неловко", - говорит Синдзи, закусывая странной смесью из североамериканского заведения. Эту еду лучше всего можно было описать как "болезнь сердца на тарелке", но, по-видимому, это называлось "пудинг" (Искажённое английское пудинг.). На вкус нормально, и это было чем-то новым.

Некоторое время спустя после того как прожевал свой гамбургер, Тодзи спрашивает: "Так что, по-твоему, имела в виду Сорью, когда сказала что силой 'заставила' Аянами искупаться?"

Слегка посмеиваясь, Синдзи говорит: "О, она, скорее всего, просто стояла прямо перед душем и приказала Рей принять душ и использовать мыло".

"Да-а, но если Рей не хотела делать что-то подобное, как её можно было заставить?" - спрашивает Тодзи.

"Ох, строгий взгляд и ожидание над душой, когда Рей выйдет влажной и пахнущей мылом вместо запаха тела, вероятно, и было всем, что потребовалось", - произносит Синдзи.

"Да ладно, ты же не можешь на самом деле верить, что это всё, что произошло. Держу пари, это было как... в высшей степени цивилизованно," - говорит Тодзи, уловив один из намёков Синдзи о том, что 'человек, о котором ты говоришь, стоит прямо за тобой, так что заткнись'.

"Привет, Рей, как дела?" - спрашивает Синдзи.

"Мне не нужно было новое нижнее белье, поэтому я решила встретиться с вами пораньше", - мягко отвечает Рей, садясь за стол с тарелкой натто.

Синдзи почему-то не удивился тем, что Рей пристрастилась к ферментированным соевым бобам. Он подозревал, что она также стала есть намного больше сыра. Его внезапно охватил ужас, когда задумался о том, как внезапное пристрастие к ферментированным продуктам повлияет на пищеварительный тракт Рей.

"Почему ты только что вздрогнул, Синдзи?" - спрашивает Рей, начиная есть забродившие соевые бобы.

"Ох, просто так", - говорит Синдзи.

Длинная нить загустевшей соевой пасты, свисала с её палочек для еды, Рей произносит: "Я могу уверить тебя, что, будучи молодой леди, у меня нет никаких проблем с флатуленцией".

Тодзи упал в шоке от этого заявления. Я транслировал эту мысль, не так ли?

Да.

С каждым разом у тебя с этим получается всё лучше.

Ты умелый учитель.

А ты, кстати, всё ещё никудышная лгунья.

Я уверена, что если бы у меня появились соседи, они были бы благодарны за то, что я живу одна.

Ухмыляясь своей маленькой шутке, Синдзи помогает Тодзи вернуться на его место как раз к тому моменту, когда появились Аска и Хикари, Кадзи следует за ними с совершенно пустым взглядом человека, которого протащили через магазин женского нижнего белья. Это был один из таких взглядов, что говорил: "Я здесь только для того, чтобы держать сумки, и я могу заверить вас, я ни на что не смотрю".

Аска бросила один взгляд на то, что ел Синдзи, а затем раздражённо сказала: "Ты можешь достать пущин, а я нигде не могу найти приличный немецкий ресторан? Какого чёрта?"

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Это капитализм. Американцам нравится распространять своё влияние и всё такое".

"На самом деле пущин - это квебекское канадское блюдо", - обращает внимание Кадзи.

Вопросительно глядя на еду, Синдзи спрашивает: "Ладно, как, чёрт возьми, эта штука вообще попала в Японию?"

"Вероятно, его привёзли сюда с рынка канады чтобы обучать английскому", - делает предположение Хикари.

"Если бы это было так, разве не было бы больше магазинов пончиков?" Кадзи возражает.

"Канада ревниво охраняет секреты своих пончиков. Это хорошо известный факт," - указывает

Синдзи совершенно серьёзным тоном.

"Если японцы едят эту штуку - натто, я могу понять, почему кто-то мог посчитать что пауцин придётся здесь по вкусу", - саркастически добавляет Аска.

"Это маловероятно, так как здесь нет мест где бы продавали квашенную капусту. Я искала," - говорит Рей, не спуская на тормозах нападки на её вкусы в еде.

Остальная часть обеда была наполнена спорами (препирательствами) о вкусах в еде, хотя в конце концов тема разговора иссякла, когда они закончили есть. Потом все вернулось к шопингу.

После чего было ещё нескольких часов бесплодных попыток найти что-нибудь, что бы понравилось Рей, хотя гардероб Аски и Хикари, безусловно, значительно пополнился. К огромному ужасу мужчин, было похоже на то что девушкам придётся совершить повторную поездку, чтобы действительно выполнить свою миссию - купить Рей новую одежду.

И тогда Рей прервала их путешествие, чтобы заглянуть в витрину магазина подержанной одежды.

"Ох, ты не хочешь там делать покупки", - говорит Аска.

"Нет... постой..." - произносит Синдзи, поднимает руку, чтобы все остановились, подходя к Рей.

Он видит, как она разглядывает потрёпанную одежду, и прошептал ей: "Это платье подружки невесты. Кому-то оно очень нравилось на протяжении одного дня. Затем выбросил его... как рождественскую елку. Такая особенная, а потом бац; она стоит на обочине дороги, на ней всё ещё висит мишура, как у жертвы сексуального преступления, нижнее бельё вывернуто наизнанку, обмотанная изолентой".

"Это не платье подружки невесты", - тихо поправляет Рей.

"Это цитата, чтобы подытожить твои чувства. Тебя тянет к брошенным, к отчаявшимся, к тому что разлагается из красоты, которой оно когда-то обладало. Тебя привлекает не цена; а суть самой вещи. Ты бы купила антиквариат просто для того, чтобы насладиться его старением, наблюдала бы как он рушится от времени. Нургл учит, что в отчаянии всё ещё можно найти радость, так что найди счастье там, где можешь", - говорит ей Синдзи.

Абсорбировав это, Рей немедленно заходит в магазин, оставив Аску яростно сверкать глазами на Синдзи.

Синдзи весьма позабавил тот факт, что она даже не заметила того, что не обращает внимания на своего драгоценного Кадзи. Кадзи это тоже очень удивило, и порадовало.

"Что это было?" - требовала Аска.

"Я просто сказал Рей то, что ей нужно было услышать", - отвечает Синдзи.

"И нам нельзя было этого слышать?" - спрашивает Аска.

"Тебе бы понравилось, если бы я выставил твоё грязное бельё напоказ, чтобы все узнали?" - спрашивает Синдзи. Это заставило Аску очень быстро заткнуться.

Проследовали за Рей в магазин, а то что произошло дальше было похоже на погружение в сюрреалистический мир, в котором Рей была в восторге и счастлива, в то время как она почти что маниакально перебрала десятки нарядов из вторых или даже третьих рук, прежде чем собрать гардероб, который лучше всего можно описать как "сказочное гетто". Это было проявление городского упадка и нищеты со стороны очень состоятельного человека.

Рей покинула магазин в легком, воздушном платье подружки невесты в западном стиле, потрёпанном длинном жакете, который, вероятно, был пожертвован в качестве благотворительности умершим нищим, серой, заляпанной краской, шапочке, потёртых красных перчатках у которых были срезанными пальцы и армейских ботинках на два размера больше чем нужно Рей, вероятно впервые их использовали немного позднее Второго удара. Остальные её покупки были такими же эклектичными, и Рей на самом деле даже попросила показать некоторые вещи, которые продавцы в магазине думали выбросить, так как они слишком сильно повреждены, для того чтобы их можно было продать.

Все, за исключением Синдзи, просто с негодованием смотрели на Рей из-за её странного выбора.

"Тебе не жарко во всём этом?" - наконец спрашивает Аска.

"Да. Очень. Спасибо," - отвечает Рей.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы обработать это заявление, (hot — игра слов так же значит красивая, классная, красotka) после чего Синдзи и Кадзи начали хихикать, а Аска просто вскрикнула во фрустрации и уточнила: "Я имею в виду тепло, твоя температура чрезмерно повышена, поток тепловой энергии не в твою пользу в данном климате".

"Да", - говорит Рей с улыбкой.

"Гах! У тебя будет тепловой удар!" - говорит Аска.

Мгновение Рей раздумывала об этом и отвечает: "Тогда я потрачу все сэкономленные деньги на покупку воды, чтобы избежать этого".

"Ты будешь потеть как ненормальная!" - во фрустрации указывает на это Аска.

"Это приемлемо", - отвечает Рей, явно наслаждаясь перспективой.

"И это ведь после того, как я взяла и намылила тебя этим утром!" Аска выкрикнула, прежде чем поняла, что, возможно, выдала слишком много информации.

Синдзи успел вовремя зажать нос, а у Тодзи началось сильное кровотечение, и он вскоре вырубился.

"Тодзи!" Хикари кричит, бросаясь к своему павшему парню, Кадзи тоже подошёл чтобы оказать первую помощь сражённому подростку.

Покраснев до ушей, Аска говорит: "Всё не так, как кажется! Это было в одной из школьных душевых, и мы были в купальниках!"

Склонив голову набок, Рей говорит: "На тебе был купальный костюм, я была совершенно голой, когда ты прижала меня под душем и начала мыть".

"Им не нужно было этого знать!" Аска вскрикнула, приобретая ярко-алый цвет.

"Вообще-то ты была довольно настойчива. По правде говоря я всё раздумываю, удастся... как же звучала эта фраза? Ах да. 'Удастся ли мне после этого выйти за муж'", - отвечает Рей.

Аска в этот момент была где-то между богровой и тёмно боговой, и она закричала: "ЭТО БЫЛО СОВЕРШЕННО НЕ ТАК!"

"Ты отрицаешь, что сказала: 'Каждый дюйм твоего тела будет хорошо и жёстко намылен! ' После того, как я запротестовала, ты настояла на том, чтобы я приняла ванну, прежде чем мы отправимся на шопинг?" - спросила Рей.

"Эм..." - ответила Аска, пытаясь придумать подходящий ответ.

К счастью, в этот момент вмешался Кадзи выкрикнув: "Тодзи потерял много крови! Он впадает в шок! Быстро, вызовите скорую помощь!"

"Знаешь, если бы ты сделала это перед классом, держу пари, ты смогла бы сразить наповал всю мужскую половину", - говорит Синдзи спустя несколько часов, находясь дома и оттирая кровь со своей рубашки цвета тирский пурпур.

"Тодзи-идиот, а Рей-лгунья", - ворчит Аска.

"Тодзи был госпитализирован, и ты в итоге не отрицала эту цитату Рей", - отвечает Синдзи.

"Ладно, она ужасно всё преувеличила! Теперь доволен?" Аска повышенным тоном.

"Нет! Эта рубашка была абсолютно новой", - жалуется Синдзи, держа в руках испачканную одежду.

"Гах! Почему ты должен принимать её сторону?" Аска кричит.

Улыбаясь, Синдзи произносит: "Это не так. Мне просто нравится когда ты заводишься, или ты до сих пор этого не поняла?"

Зарывав во фрустрация, Аска говорит: "Почему? Почему ты должен быть таким?"

Возвращаясь к своему делу, Синдзи отвечает: "Потому что то как ты отвечаешь меня забавляют. В тебе есть огонь и страсть, которых нет у меня, и я восхищаюсь наблюдая за этим. Когда мир бьёт по тебе, я хочу видеть, как ты нанесёшь ответный удар. Это прекрасно".

"Да-а, конечно", - говорит Аска, закатывая глаза.

"Нет, правда. Я был в восторге от тебя, когда ты на днях сражалась с Израфилом. Твои движения были настолько плавными, такими уверенными, что мне казалось, будто я смотрю не на Юнит 02, а на тебя. Это было невероятно", - объясняет Синдзи.

"Следует ли мне воспринимать это как комплимент?" - спрашивает Аска.

"Чёрт возьми, да! Ты настолько хороша. Когда ты развернула свою Еву, чтобы нанести удар топором по той половине что находилась позади тебя, мне показалось, что я увидел там тебя, волосы промелькнули у тебя за спиной, а юбка драматически всколыхнулась у твоих ног. Это меня немного возбудило," - произносит Синдзи, делая паузу в своей работе, чтобы насладиться воспоминаниями.

"Извращенец", - с сарказмом бормочет Аска. Однако на её лице появилась легкая улыбка.

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Эй, что я могу сказать? Мне нравятся уверенные в себе женщины, размахивающие огромным топором и залитые кровью. Гарантирует, что в постели они будут дикими".

Склонив голову в сторону, чтобы избежать брошенной в его сторону подушки, Синдзи улыбается и продолжает: "Я шучу, я шучу, потому что я всего лишь ребенок, незрелый в своем юморе". (игра слов I kid, for I am but a kid)

"Умоляю, ты менее незрелый чем Мисато-сан, а она взрослая", - отвечает Аска.

"Это говорит не обо мне хорошо, но плохо о ней", - отвечает Синдзи.

Внезапно став угрюмой, Аска говорит: "Нет... нет... Мисато может быть зрелой, когда того захочет, как бы нам всем ни было неприятно это признавать. Ты... ты только притворяешься ребенком. Ты сильнее чем я".

Покачивая головой, Синдзи произносит: "Так, хватит этой мрачной фигни, Аска. Хочешь знать, почему я всегда такой чертовски сильный? Потому что когда мне было четыре, моя мать умерла, а отец, блядь, бросил меня. На следующий день после худшего дня в моей жизни он просто сказал: 'Пошел ты на хуй, сынок, твоя мать умерла, так что я не собираюсь вести себя как мужик, я просто отправлю идти своей дорогой'. После этого у меня был выбор: сломаться или стать сильнее, чем уёбок, который в этом виноват".

Отшатнувшись из-за неожиданной язвительности и грубости Синдзи, Аска говорит: "Значит, ты стал сильнее".

"Нет, я сломался! Мне было четыре года! Четырехлетний возраст не классифицируется сильной эмоциональной силой, его отличительная черта это неуверенность в себе и плачь", - с горечью отвечает Синдзи. "Это ты приняла решение стать сильной, не я".

Это потрясло Аску до глубины души, и она вдруг задалась вопросом, насколько по-другому могла бы сложиться их жизнь, если бы они тогда немного по-другому отреагировали.

"Тогда как...?" - спрашивает Аска.

Улыбаясь, Синдзи говорит: "Я нашёл наставника, или, точнее, наставник нашел меня. Я нашел кое-кого, кто любил и заботился обо мне, увидел, что у меня есть потенциал, и отказался принять бред что я несу. Да-а, мамочка умерла, а папочка меня не любит, подумаешь, мир продолжает вращаться, несмотря на такие сокрушительные трагедии. Я был сломлен, и он снова собрал меня воедино".

Аска на продолжительное время стала очень тихой, прежде чем наконец спросила: "Значит ты...?"

"Передаю помощь дальше? Да-а. Я помогал Рей с тех пор, как попал сюда, она была в социальном плане намного хуже, чем сейчас, а потом появилась ты. Ты была ребёнком, единственной на миллион, кто решила стать сильной, а не сломаться в ответ на те колоссальные напасти. Но я смог увидеть это в твоих глазах, в тоне твоего голоса, в тот момент когда ты была защищена, смог увидеть что раны всё ещё не зажили, что ты была более хрупкой, чем выглядела", - объясняет Синдзи.

В доме на длительное время воцарилась тишина, прежде чем Аска поднялась со стула, подошла к Синдзи, села к нему на колени и поцеловала его. Если рассуждать о вторых поцелуях, то они всегда были на порядки лучше, чем первые, но опять же в данном случае это было нетрудно, учитывая, что их первый поцелуй был настолько отстойным, как дырявая вакуумная камера. (игра слов sucked - засасывала и отстойно)

Прервавшись, Аска посмотрела на Синдзи, её лицо находилось в нескольких дюймах от его, и слезы текли по её щекам, она сказала: "Всю мою жизнь... или, по крайней мере, с тех пор, как умерла мама, люди о чём-то просили меня, или я у них. Никто никогда, НИКОГДА по-настоящему ничего не делал для меня так бескорыстно и охотно".

Криво улыбнувшись, Синдзи глупо ухмыляется, пока его мозг снова не заработал и он отвечает: "Действительно ли это бескорыстно, если я делал это для того, чтобы сексуальная девушка сидела у меня на коленях и целовала меня?"

Наполовину смеясь, наполовину плача, Аска произносит: "Заткнись, дурак, и снова поцелуй меня. Тебе нужно больше практики."

"Тебе нужно больше практики.", - ответил Синдзи.

На третий раз они настолько увлеклись, что даже не заметили, как начали опрокидывать стул, и поняли, что происходит, только когда было уже слишком поздно. С грохотом и звуком ломающегося дерева они упали на пол, Синдзи ударился головой об пол, в то время как Аска ударилась головой о голову Синдзи.

Кроме того, в попытке не быть раздавленным, Синдзи вскинул руки, чтобы попытаться поймать Аску за плечи, но он немного промахнулся, и вместо этого он схватил её грудь обеими руками.

Согласно законам космической иронии, Мисато именно в этот момент, решила войти в квартиру и нашла их вот в таком положении.

Приподняв полузакрытые глаза, Синдзи посмотрел прямо на Мисато и сказал: "Всё именно так как и выглядит. Мы с Аской так страстно и сильно целовались, что опрокинули и сломали стул".

Закатив глаза, Мисато помогает Аске подняться, так чтобы Синдзи смог высвободить руки, и говорит: "Чёрт возьми, если вы собираетесь драться, то по крайней мере, постарайся в следующий раз не ломать мебель".

"Да, Мисато-сан", - произносит Синдзи, подходя к холодильнику, достаёт пиво и бросает его их уставшей опекунке.

Ловко поймав его, открываешь и проглатываешь всё одним залпом, Мисато ловит следующую банку и просто кладет её на стол, явно намереваясь растянуть удовольствие.

"Трудный день?" - спрашивает Синдзи.

"Отвратительный. Командующий был очень зол из-за того, что затраты на очистку после Рамиэля превысили бюджет, и решил выместить это на всех нас. Мне также, кажется, что заполз жук прямо в его... э-э-э... что-то ещё раздражает его в последнее время," - говорит Мисато, присаживаясь на неповреждённый стул, пока двое Детей убирали остатки того, которого они сломали.

"Значит, сегодня вечером ты напьёшься, чтобы забыть о своих бедах?" - спрашивает Синдзи несколько обеспокоенным тоном.

"Неа, завтра мне снова нужно идти на работу, так что было бы непрофессионально появляться с похмельем. Я просто буду приятно навеселе, чтобы сделать проблемы более туманными," - отвечает Мисато, открывая вторую банку пива.

Немного выпив, она произносит: "Ох, и, кстати, о бедах, у меня для вас плохие новости, ребята".

"О?" - спрашивает Синдзи.

"Мне жаль, но поскольку вы всё время находитесь в активном резерве, вы не сможете отправиться в школьную поездку на Окинаву", - говорит Мисато.

"ЧТО?" Аска вскрикивает от ужаса и разочарования.

"Простите, но так обстоят дела. Ангелы могут напасть в любое время, и мы должны быть к ним готовы," - отвечает Мисато.

"Это так несправедливо. Скажи ей Синдзи," - умоляет Аска.

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Не знаю, что для тебя звучит более весело: ныряние с аквалангом или прорвать вращающимися зубьями цепного топора сквозь податливую плоть Ангела, когда чужая кровь брызжет повсюду фонтанами крови?"

Рассмеявшись, Мисато произносит: "Ты определённо знаешь, как заставить девушку почувствовать что её любят, Шин-чан".

Она задумчиво нахмурила брови, голова слегка опущена, и в конце концов Аска говорит: "Вообще-то второе действительно звучит более привлекательно, когда ты так ставишь вопрос. Я полагаю, что даже если Ангелы и не нападут, это будет шанс на некоторое время отвлечься от обезьяньих выходок Кенске и Тодзи."

Рассмеявшись над этим ещё сильнее, Мисато произносит: "Приятно видеть, что ты видишь в этом и положительную сторону, Аски. И время позволит тебе наверстать пропущенную домашнюю работу". После чего она поднимает пару табелей успеваемости. "Не думай, что я не получу вот это, твои отметки автоматически отправляются на мой терминал на работе, и оценки у вас обоих ухудшались".

"Физическая травма, полученная во время спасения человеческой расы, как правило, отвлекает от получения надлежащего образования", - саркастически говорит Синдзи, скрывая боль, которую он почувствовал от этого небольшого удара. Он ценил свои мозги превыше всего

остального и постоянно держал свои оценки на высоком уровне в качестве единственного способа открыто показать своё превосходство, которое в конечном итоге не может перерасти в такую ситуацию где он будет хохотать на куче обугленных молниями трупов.

Ворчащая Аска просто произносит какой-то полуформированный комментарий о системе оценок в Японии, прежде чем уйти в свою комнату, сказав, что она будет "Учиться".

Позже этой ночью, когда Мисато благополучно отключилась в своей комнате, Аска пробралась в комнату Синдзи.

"Пришла, чтобы закончить то на чём мы остановились? Думаю, я смогу найти обломки стула," - шёпотом Синдзи.

"Ха-ха, очень смешно. Я... я пришла сюда по нескольким причинам, и поцелуй с тобой был только одной из них," - робко признаёт Аска.

"О?" - говорит Синдзи.

"Да-а... Во-первых, я хотела спросить, как ты вытащил нас из этой... ситуации ранее. Ох, и я всё ещё должна тебе вот это," - произносит Аска, прежде чем сильно ударить его по руке.

"Ой!" - шипит Синдзи. "Да ладно, ты ведь знаешь, что это был несчастный случай".

"Да-а, ну, у меня, вероятно, будут синяки от отпечатков ладоней на груди, и это твоя вина. Как бы то ни было, как у тебя это получилось?" - спрашивает Аска.

"В ситуациях, когда от тебя ожидается отрицание или обман, правду часто отвергают как выдумку. Контроль над ситуацией основан не только на том, что ты делаешь, но и на том, чего от тебя ожидают другие", - говорит Синдзи.

"Ты... солгал, сказав правду?" - недоверчиво спрашивает Аска.

"Думай об этом, как будто ты притворяешься сделать ложный выпад в битве. Если твой противник ожидает, что ты сделаешь ложную атаку, когда ты проведёшь её, то ожидаемый удар окажется обманом, в то время как финт был реальной атакой", - отвечает Синдзи.

"Ладно, это несёт немного больше смысла, когда выражается в этих терминах", - произносит Аска. Затем она говорит: "И я эм... Я хотела попросить тебя... э-э-э... о небольшой помощи."

Вопросительно приподняв бровь, Синдзи говорит: "Ох, продолжай".

"Заткнись. Видишь ли, дело в том, что... причина, по которой у меня проблемы в школе, заключается в том, что я не знаю много иероглифов, поэтому мне трудно понять вопросы. Всё остальное действительно просто", - объясняет Аска.

"Звучит разумно", - размышляет Синдзи. "Тогда я могу предположить, что ты хочешь, чтобы я помог тебе с письменным японским языком".

"Если ты можешь. Я могу помочь тебе с домашним заданием, я уже сделала большую его часть, когда училась в колледже", - произносит Аска.

Глаза Синдзи расширились, и он прохрипел: "Ты училась в колледже?"

"Да-а, я окончила его в прошлом году", - говорит Аска с самодовольной улыбкой.

Потратив мгновение на обдумывание этой информации, Синдзи спрашивает: "Ты хочешь лишиться своей девственности сегодня вечером? Потому что я сейчас так возбуждён. Мозги, красота и степень в том, что я должен признать надирианием задниц, чего ещё может желать парень?"

Ударив его по голове, но легко и игриво, Аска бормочет: "Извращенец. Но причина, по которой я пришла сейчас, а не утром, в том, что я действительно хочу продолжить целоваться с тобой. Ночью одиноко, и ты заставляешь меня чувствовать себя такой теплой".

"Приятно слышать", - охотно отвечает Синдзи.

Через две минуты, ещё до того, как они перешли к тому чтобы начать лапать друг друга, они услышали, как Мисато зашевелилась снаружи, вероятно, поднимаясь, чтобы пойти в ванную. Аска пропищала: "Она обнаружит нас!"

"Расслабься, я подготовился. На моем ночном столике есть стакан с водой, просто вылей его мне на голову, а затем убегай в свою комнату, пока я возмущаюсь и кричу с негодованием," - шепчет ей Синдзи.

Бросив на него недоверчивый взгляд, Аска говорит: "Как ты можешь подготовиться к чему-то подобному?"

"Стакан воды предназначен для самых разных непредвиденных обстоятельств, главным из которых является то, что я испытую жажду, но ты прокралась в мою комнату, чтобы целоваться, а затем поспешно уйти с каким-либо видом правдоподобного отрицания, было одной из нескольких маловероятных событий к которым смог подготовиться", - объясняет Синдзи.

"Ты странный Синдзи... но, думаю, мне это даже немного нравится", - отвечает Аска.

"Хорошо. А теперь перейдём к попытке утопления," - отвечает Синдзи.

Несколько мгновений спустя Аска выбежала из комнаты с пустым стаканом в руке и Синдзи с кричит: "Ты сука!"

Мисато просто закатила глаза, улыбнулась их выходкам и вернулась в постель.

Ей нужно будет убедиться, что они оба 'Поговорят' утром. Они вдвоём были такими милыми, хотя и глупыми.